

Л.В. Суворова, Л.А. Юрковская

ПОЛЯРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ВЛАДИМИРА РУСАНОВА И РУССКО-СКАНДИНАВСКИЕ СВЯЗИ

В статье рассматриваются контакты исследователей Севера из Скандинавских стран и России в течение последнего времени. Один из них — Владимир Русанов и северяне. Эти связи не теряют актуальности. Авторы дают детальные описания контактов и анализ их результатов в развитии русско-скандинавских взаимоотношений.

Ключевые слова: история северных контактов, исследователи, результаты.

L. V. Suvorova, L. A. Yurkovskaya

VLADIMIR RUSANOV'S POLAR EXPEDITION AND RUSSIAN-SCANDINAVIAN CONNECTIONS

The article is dedicated to the connections of north researchers from Scandinavian countries and Russia in modern times. One of them is Vladimir Rusanov and inhabitants of northern region. These connections have nonstop history. Authors provide the detailed description of these contacts and analyse their results in the development of Russian-Scandinavian links.

Keywords: history of the northern links, researchers, results.

На торжественной встрече полярного исследователя Адольфа Эрика Норденшельда (1832–1901) 4 ноября 1875 г. в Москве, после его возвращения из экспедиции вдоль северных российских берегов на восток, прозвучала фраза, которая очень актуальна для нашего непростого времени: «Наука есть могучая сила, связующая не только отдельные личности, но и целые народы. Под знаменем этого единения исчезают мелкие эгоистические расчеты и страсти и взамен них выступают лишь общечеловеческие интересы и высокие идеалы всего истинного и доброго»¹. В своем выступлении ректор Московского университета Сергей Михайлович Соловьев дал высокую оценку заслуг Норденшельда перед наукой, подчеркнув важное значение результатов енисейских путешествий шведского ученого и его коллег из Упсалы. Плавание Норденшельда должно было послужить импульсом к дальнейшему сближению между Россией и Швецией как ведущих научных держав Европы.

Вице-президент Русского географического общества выдающийся географ П.П. Семенов-Тянь-Шанский отмечал, что полярному исследователю

пришлось встретиться с препятствиями, которые не могли быть успешно преодолены без помощи и руководства науки. Во время пребывания в Петербурге Норденшельд все более укреплялся в мыслях о дальнейшем исследовании Карского моря и новой идее достичь Тихого океана Северо-Восточным проходом. Он и не подозревал, что именно в столице Российского государства будет решена судьба его эпохального плавания. После торжеств он уезжает в Гельсингфорс (в Великом княжестве Финляндском Норденшельд родился и вырос), где был встречен как герой. Сюда через несколько дней приходит известие о поддержке его дальнейших исследований в Ледовитых морях от иркутского предпринимателя Александра Михайловича Сибирякова (1849–1933). В Финляндии, а затем и в Швеции, где ученый стал профессором Академии наук и возглавил Минералогический музей, его жизнь была наполнена творческими исканиями². Впоследствии в финансировании экспедиции приняли участие король Швеции и Норвегии Оскар II (1872–1907) и шведский меценат Оскар Диксон (1823–1897), в честь которого в устье Енисея были названы остров и бухта. Впервые в арктическом мореходстве сквозное плавание Северным морским путем было осуществлено в том числе благодаря обширным связям ученого с такими выдающимися научными деятелями, как Д.И. Менделеев, С.О. Макаров, П.А. Кропоткин, Ф.Б. Шмидт и др. Норденшельд считал большой честью избрание его в члены-корреспонденты Петербургской академии наук в 1879 г.

Поселок Диксон, основанный 7 сентября 1913 г., — самый северный населенный пункт России, «столица Арктики» — сразу обрел радиотелеграфную станцию, порт и аэродром. Полярный день здесь длится с 5 мая по 10 августа. В 1932 г. ледокольный пароход «Александр Сибиряков» спустя 62 года после плавания парохода «Веги» Норденшельда впервые за одну навигацию прошел вдоль северных берегов Сибири к Берингову проливу. Д.И. Менделеев писал: «Выросши в холодной Сибири, постоянно с величайшим вниманием следя за описаниями полярных путешествий и многое узнав о них от покойного друга моего Норденшельда, совершившего ряд славных экспедиций в области льдов, я получил полное убеждение в возможность решительной победы над полярными льдами...»³ С 1935 г. Северный морской путь — регулярно действующая трасса.

Одним из продолжателей дела А.Э. Норденшельда стал русский полярный исследователь Владимир Александрович Русанов (1875–1913?). Русанов принадлежит к числу тех полярных исследователей, которые, посвятив свою жизнь великой идее завоевания человеком Арктики, неутомимым трудом продвинули далеко вперед дело изучения и освоения Крайнего

Севера. Особое место в его деятельности занимает Северный морской путь. Научные проблемы, над разрешением которых Русанов трудился, представляют большую ценность, он сумел предопределить многие достижения российской науки. В 1945 г. вышел сборник его трудов, более не переиздававшийся⁴. Его работы, сообщают биографы, отличает широкий кругозор и могучий полет мысли. В круг интересов Русанова входили экономика, этнография, социально-политическая тематика, всестороннее изучение Арктики.

Владимир Александрович Русанов родился в 1875 г. в городе Орле в купеческой семье. Отец умер, когда Владимир был еще ребенком. Несмотря на трудности, талантливый юноша сумел получить образование в Орловской духовной семинарии. Страсть к геологии проснулась рано: с прогулок он всегда возвращался с полными камней карманами. Он был человеком необыкновенного трудолюбия, пытливости и результативности. Русанов отдал дань революционным увлечениям, а в ссылке написал книгу «Зыряне» — один из своих значительнейших трудов о народе коми из Приполярного Урала. Но, стремясь получить профессиональное образование (а ему запретили жить в университетских городах), в 1903 г. он добивается разрешения и уезжает в Париж, где в 1907 г. блестяще заканчивает естественное отделение Университета Сорбонны по специальности «геология». Для своей диссертации Русанов решил собрать материал на Новой Земле, геология которой была почти неизвестна, а полезные ископаемые не разведаны. В 1907 г. он приезжает в Архангельск, где ему оказывает содействие губернатор. Русанов исследовал Новую Землю и пешком прошел вдоль пролива Маточкин Шар. С 1907 по 1911 г. — участник и руководитель научных экспедиций вокруг островов, одна из них была организована французами. В результате этих плаваний он сделал вывод, что огибать Новую Землю как можно севернее целесообразнее ввиду лучшей ледовой обстановки.

Во время новоземельских походов он знакомится с представителями местных народностей, которые оказывают помощь команде. Среди них немало талантливых людей. Его другом становится самобытный художник-ненец Тыко Вылка (1886–1960), выполнявший в экспедициях работу незаменимого проводника и топографа; его картины хранятся в Русском музее (рис. 1). Благодаря участию Русанова в его судьбе Илья Константинович становится профессиональным художником и впоследствии советским академиком живописи. Две работы Вылки представлены в Доме-музее В.А. Русанова, открытого 25 декабря 1982 г. в городе Орел: «На парусной шлюпке по океану» и «Русанов в Крестовой губе» 1950-х годов. Директор

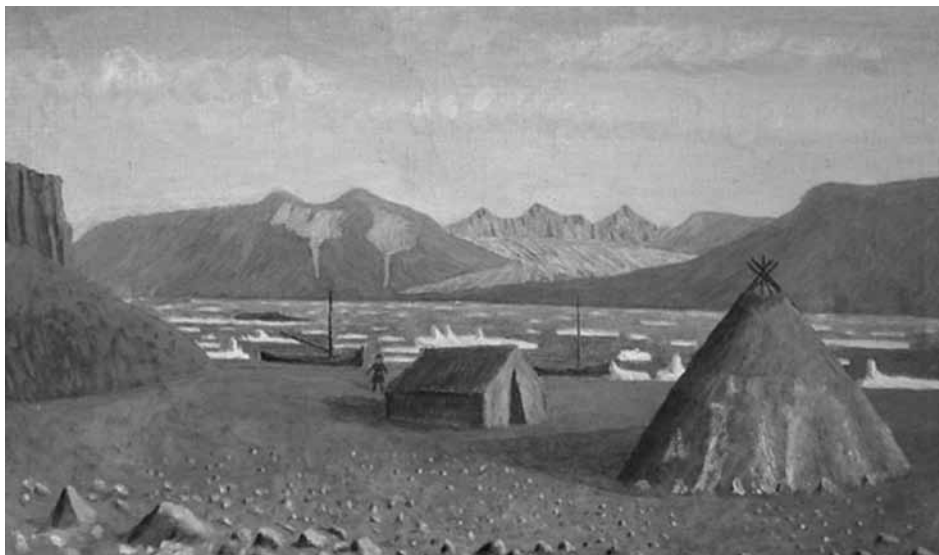

Рис. 1. Тыко Вылка. Незнаемый залив. Льды в Карском море. 1950-е годы. Акварель, бумага. 620×420. Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Дома-музея, который является филиалом областного краеведческого музея, Ирина Валерьевна Лазоренко (Варданын) опубликовала в «Краеведческих записках» статью о художнике «Писал все, что было зрением моим». В 1957 г. Вылка дал характеристику Русанову в письме в Орел: «Был Владимир Александрович настоящим человеком, как орел, высоко летал и далеко видел». Музей представляет собой двухэтажный деревянный домик с мезонином, расположенный на ул. Русанова, 43. Здесь помнят стихи Е. Евтушенко:

И безо всяческих загадок
он рисовал закат — закатом
и море — морем рисовал.
Был каждый глаз у Тыко Вылки,
как будто щелка у копилки.
Но он копил, как скряга хмур,
не медь потертую влияний,
а блики северных сияний
и переливы нерпих шкур⁵.

Летом 1912 г. исследовать просторы Арктики отправились сразу три русские экспедиции: Г.Л. Брусилова (1884–1914), В.А. Русанова и Г.Я. Седо-

ва (1877–1914). Зима 1912/13 г. оказалась очень суровой, и вернуться удалось только группе Седова и двум членам команды Брусилова. Экспедиция Русанова исчезла, только трое участников, отправленных Русановым с отчетом с попутным норвежским пароходом, остались в живых: среди них были Рудольф Лазаревич Самойлович, горный инженер, будущий директор ААНИИ, Зенон Францевич Сватош, зоолог, Александр Яковлевич Попов, заболевший боцман «Геркулеса». И только в 1934 г. у западного побережья Таймыра были обнаружены первые ее следы.

Как не вспомнить слова адмирала С.О. Макарова: «Простой взгляд на карту России показывает, что своим главным фасадом она выходит на Ледовитый океан», а суждение уроженца Севера Михаила Васильевича Ломоносова знакомо со школы: «Богатство России будет произрастать Сибирью»⁶. Русанов первым начал наполнять эти слова реальным содержанием, и свои взгляды на проблему уже в апреле 1904 г. он изложил в письме министру В.В. Сахарову, когда пытался доказать возможность переброски Балтийского флота из Атлантического океана в Великий (Тихий) и обратно через посредство Северного Ледовитого. Известно, что ранее, в 1870-х годах, успехи Норденшельда не встретили поддержки морского ведомства, отвергавшего комплексное изучение Арктики под предлогом более важных проектов. С 1907 по 1911 г. русским естествоиспытателем проводятся обследования архипелага Новая Земля, выясняются условия плавания вдоль побережий, изучаются бассейны сибирских рек, особенности Баренцева и Карского морей и др. Эти задачи Русанов излагает в статье 1911 г. «К вопросу о Северном морском пути в Сибирь».

В феврале 1912 г. Русанов был приглашен возглавить российскую экспедицию к островам Шпицбергенского архипелага. По инициативе министерств внутренних и иностранных дел в ее задачи входили не только научные исследования, но и практические цели. Для закрепления участков, пригодных для промыслов, предполагалось обмерить их и застолбить. Эти знаки закрепляли за Россией право на разработку недр на полярных землях. (До сих пор Россия получает первоклассный уголь на рудниках поселка Баренцбург, основанного в 1920 г.; архипелаг — территория Норвегии, здесь два официальных языка — норвежский и русский, работает Свальбардский международный университет (Свальбард с норвежского — «студеный край»), коренного населения нет.)

В Петербурге Русанов начинает деятельность по подготовке экспедиции с основным требованием — тщательный подбор участников. Он при-

глашает в качестве капитана Александра Степановича Кучина (1888–1913?), опытного морехода, потомственного помора, с которым познакомился в свое время в Архангельске. (К Поморью относят Мурманск, часть Карелии и Коми, но главным городом является Архангельск.) Выпускник Архангельского торгово-мореходного училища, он часто бывал в Норвегии, прекрасно знал норвежский и английский языки, в восемнадцатилетнем возрасте составил Малый русско-норвежский словарь (изд-во «Помор», 1906). Александр Кучин был единственным иностранцем на борту нансеновского «Фрама» (в переводе с норвежского — «Вперед») во время плавания Руала Амундсена (1872–1928) в экспедиции 1910–1911 гг. к Южному полюсу. Был включен в ее состав в качестве штурмана по рекомендации Ф. Нансена (1861–1930). Книгой Нансена «Среди льдов и во мраке полярной ночи» зачитывался Русанов в ссылке. Именно по совету Кучина было решено приобрести в Олесунне, небольшом городке на западе Норвегии, парусно-моторный куттер водоизмещением около 64 тонн, 1908 г. постройки. Судно имело 24-сильный двигатель, 73,6 фута длины, было приспособлено для плавания во льдах. Несмотря на небольшие размеры, крепкий зверобойный корабль назвали «Геркулесом» (в честь брата судовладельца): «Ну, я вам скажу, такое славное суденышко, что лучшего и не найти. Мотор работает совершенно исправно, ровно, и дает не менее семи верст в час, а под парусами можно идти и вдвое, и втрое скорее», — так написал Русанов в письме чиновнику особых поручений при Министерстве внутренних дел после испытательного перехода «Геркулеса» из Олесунна в Тронхейм. За судно было уплачено 36 тыс. крон из выделенных 40⁷. Из Норвегии, с временным норвежским экипажем на борту, «Геркулес» под командой Кучина пришел в Александровск-на-Мурмане. Сюда из Архангельска прибыли на судне «Ломоносов» и остальные участники экспедиции во главе с Русановым. Хотя численный состав экспедиции определялся министром в двенадцать лиц, Русанов дополнительно взял еще двух матросов, так экипаж «Геркулеса» увеличился до четырнадцати человек.

По принятой программе Шпицбергенской экспедиции было предложено пригласить естественника, обладающего медицинским образованием. Обязанности геолога и врача исполняла невеста Русанова француженка Жюльетта Жан. Первая жена Русанова Мария Петровна Булатова, тоже родом из Орла, последовала за ним в ссылку, затем в Париж, где оба учились в Сорбонне. В 1905 г. ее не стало при рождении сына. Русанов писал о своей невесте Жюльетте: «Обладая очень хорошим характером, она в то же время энергична и умеет хорошо работать. Ее знания являются для меня в высо-

кой степени полезными и необходимыми. Научная важность нашего союза неопределима, громадна»⁸. К 1912 г. она окончила естественный факультет Парижского университета, работала над диссертацией на степень доктора геологии и училась на медицинском. Капитаном являлся уже упомянутый нами Александр Степанович Кучин, бывалый полярник, талантливый океанограф. Штурманом стал Константин Алексеевич Белов, соученик Кучина по училищу, механиком был принят Федор Александрович Быковский. Матросы (их пятеро): это Александр Спиридонович Чухчин, Василий Тимофеевич Черемхин, Василий Григорьевич Попов, Алексей Андреевич Раввин и Федор Михайлович Ермолин. Все они имели опыт плавания в полярных водах⁹. На должность старшего механика Русанов пригласил Константина Алексеевича Семенова (1886–1913?) — студента V курса кораблестроительного отделения Петербургского политехнического института Петра Великого. В Фонд В.А. Русанова, хранящийся в Музее Арктики и Антарктики, в 1973 г. от родственников Константина Семенова поступили последнее письмо и телеграмма родителям перед отправкой в экспедицию — из Стокгольма и Александровска¹⁰. Семенов пишет (орфография и пунктуация сохранены): «Дорогие папа и мама! <...> В мае <...> в Институт пришло известие, что требуется студент для экспедиции на остров Шпицберген, устраиваемой Министерством Внутренних дел. Жалование 125 рублей в месяц на полном готовом содержании. Декан Отделения просил меня поехать, так как другого подходящего студента не было. Ему не хотелось, чтобы место это заняло какое-нибудь другое отделение. Он уговорил меня ехать, обещая вперед поддержку после окончания <...> и теперь я спешно собравшись, пишу Вам из Стокгольма (Швеция). Экспедиция вернется в конце сентября или начале октября, если, конечно, не произойдут какие-нибудь непредвиденные обстоятельства <...> Экспедиция отправляется из Норвегии из гор. Тронтгейма. Русское правительство ассигновало на нее 54 000 рублей. Начальник экспедиции Русанов и состав всей экспедиции 13 чел., все русские. Будут исследовать главным образом те ископаемые богатства, которые там имеются: каменный уголь и проч. Одежда, стол, обувь, оружие и пр. всё казенное. Что касается отрицательных сторон экспедиции, то это то, что, производя исследования в ненаселенных частях, трудно будет, а может быть, и не всегда возможно получать и отправлять письма. Покуда будет можно, я буду присылать Вам письма из каждого места остановки, где только будет почта. Еду я сейчас по железной дороге до гор. Тронтгейма, на казенный счет, по жел. дороге во 2-м классе, а на пароходе в 1-м. Желаю Вам всего хорошего. Любящий Вас

сын Костя. 3 июня 1912 г. Стокгольм. Скоро пошлю письмо из другого города». Следующей весточкой стала телеграмма из Александровска: «Александровск благополучно Завтра выйдем Шпицберген Костя» — от 22 июня 1912 г. (Город Тронхейм — Trondheim — в переводе с норвежского «Дом сильного»). Был основан в 997 г. Олафом Трюгвассоном в устье реки Нидельва. Красивейший в Скандинавии Нидаросский собор, где коронуются монархи, построен Олафом Харальдсоном в 1070 г. на берегу Тронхеймского фьорда. Известно, что каждый шестой житель современного Тронхейма — студент.) Поскольку из письма ясно, что старший механик Семенов едет в Тронхейм, то, возможно, он присоединился к капитану Кучину и временной команде норвежцев, сопровождавших судно до Александровска.

Студента Семенова рекомендовал декан кораблестроительного отделения Константин Петрович Боклевский (1862–1928). Боклевский был опытным судостроителем, помощником главного корабельного инженера Петербургского порта перед назначением в 1902 г. деканом кораблестроительного отделения ППИ¹¹. Кораблестроительное отделение Политехнического института стало первой высшей школой кораблестроения в России. В его создании принимали участие многие видные русские ученые, такие как Д.И. Менделеев, В.Л. Кирпичев и др., а также Алексей Николаевич Крылов (1863–1945) — математик, корабел, в то время молодой преподаватель Морской академии. Во время заграничной командировки Крылов побывал в Берлинской высшей технической школе. Здесь он познакомился с организацией преподавания на кораблестроительном отделении, его отчет об этой командировке стал своего рода отправной точкой для создания отделения в Политехническом институте.

Столичный Политехнический институт открыл свои двери для студентов из разных уголков России в 1902 г. Это было высшее учебное заведение совершенно нового типа. Инициатором его создания стал министр финансов С.Ю. Витте (1849–1915). Россия в ту пору, как мы хорошо знаем, находилась на пике промышленного и экономического развития. Мощный подъем национального самосознания вызвал к жизни новую генерацию предприимчивых деловых людей. И если Сергей Юльевич Витте (инициатор создания Петербургского политехнического института) — министр финансов, дипломат, граф, находился в высшем слое этой генерации, то по всей России было множество промышленников и купцов, которые своей деятельностью подпитывали растущее могущество России. Они-то и посылали своих сыновей учиться, чтобы иметь образованных продолжателей семейного дела.

Очевидно, к числу таких дальновидных отцов принадлежал Алексей Стахеевич Семенов, купец второй гильдии, «земец» (член Земской управы), проживавший в небольшом городке Варнавино Костромской губернии, известном своими мастерами резьбы по кости. Он занимался кустарным промыслом по сухой перегонке дерева, производством смолы, угля. Железо, выплавленное на древесном угле, не ржавело и особенно ценилось за рубежом. Работа углежого считалась одной из самых тяжелых профессий. Финская художница Хелена Шерфбек (1862–1946), ученица Павла Чистякова, изобразила этот труд в своей картине «Углежог» (рис. 2). На полотне — рабочий, присевший отдохнуть, с безучастным взглядом. До 1861 г. лямку этого промысла тянули крепостные. Бесперывная работа проходила почти 20 суток в едком дыму, глаза воспалялись, лицо, руки и одежда покрывались копотью. Выжиг угля был распространен в губерниях, где имелись металлургия и деревянное судостроение. Очевидно, думая о развитии своего дела, Алексей Стахеевич отправляет двух старших сыновей — Константина и Ивана — в Петербургский политехнический инсти-

Рис. 2. Хелена Шерфбек. Углежог. 1882. Х. д., 89,5×120,5.
Городской музей (Хельсинки)

тут. Константин стал учиться на кораблестроительном отделении, Иван — на механическом.

Итак, команда была собрана, судно куплено, и 9 июня 1912 г. «Геркулес» вышел из Александровска-на-Мурмане по направлению к угольному архипелагу Шпицбергену. Название островам дал Виллем Баренц в 1596 г. — «острые горы» (в переводе с голландского) или Грумант — по названию Гренландии (Груланд) — так издавна называли архипелаг поморы. К началу августа экспедиция закончила выполнение официальной программы. Отправив с попутным норвежским пароходом Самойловича, Сватоша и Александра Попова с отчетом в Россию, Русанов дает на материк телеграмму: «Юг Шпицбергена, остров Надежды. Окружены льдами, занимались гидрографией. Штормом отнесены южнее Маточкина Шара. Иду к северо-западной оконечности Новой Земли, оттуда на восток. Если погибнет судно, направляюсь к ближайшим по пути островам: Уединения, Новосибирским, Врангеля. Запасов на год. Все здоровы. Русанов». Это его известие прислано с «Геркулеса» последним¹². По плану «Геркулес» должен был вернуться в октябре этого же года. Поначалу задержка Русанова не вызывала ни у кого беспокойства.

В 2017 г. отмечалось 105 лет со дня отправления последней экспедиции В.А. Русанова в Арктику. Чем дальше от нас это время, тем бóльшую ценность приобретают неизвестные материалы, дающие новые сведения о тех событиях. В ЦГА СПб авторами сообщения был обнаружен следующий документ¹³. Брат старшего механика судна Иван Алексеевич Семенов, студент электромеханического отделения, уже 1 ноября 1912 г. обратился к декану кораблестроительного отделения Политехнического института К.П. Боклевскому (который рекомендовал Константина Семенова Русанову) с прошением: «Весной текущего года мой брат, студент кораблестроительного отделения Семенов был прикомандирован к полярной экспедиции Русанова. До сих пор эта экспедиция не вернулась, и сведений о ее местонахождении нет. Вероятно, она осталась на зимовку, и мой брат раньше весны 1913 г. не вернется, вследствие чего он подлежит отчислению из института и немедленному отбыванию воинской повинности при возвращении. На основании всего вышеизложенного имею честь просить Ваше Превосходительство ходатайствовать перед Правлением института об оставлении его Семенова в числе студентов, дабы дать ему возможность закончить образование». На прошении в этот же день появилась резолюция: «В заседании 1 ноября 1912 г. Правление постановило: не отчислять». Отчислен Семенов был только в октябре 1914 г.

Наступил 1913 г. От экспедиции Русанова не было никаких известий. Но поскольку в свое время Русанов в плане экспедиции писал: «В заключение нахожу необходимым открыто заявить, что, имея в руках судно выше намеченного типа, я бы смотрел на обследование Шпицбергена как на небольшую первую пробу. С таким судном можно будет широко осветить, быстро двинуть вперед вопрос о Великом Северном морском пути в Сибирь и прийти Сибирским морем из Атлантического в Тихий океан», — то никаких попыток отыскать экспедицию не предпринималось. Лишь через год в 1914 г. на поиски экспедиции Русанова был направлен барк «Эклипс» норвежского полярного исследователя, друга Нансена еще по Гренландии Отто Свердрупа (1854–1930), к несчастью, судно вмерзло в лед и не смогло продолжить поиск. В свою очередь, 18 января 1914 г. Совет министров дал указание Морскому министерству России начать поиски сразу трех пропавших русских арктических экспедиций. Было организовано несколько поисковых групп. Впервые в мировой истории использовалась полярная авиация — исследована территория Новой Земли на протяжении 1060 км. Однако поиски 1914–15 гг. не дали результатов, тем более что уже шла мировая война.

Первый след исчезнувшей экспедиции был обнаружен в 1934 г. близ берега Харитона Лаптева, на безымянном островке (теперь это остров Геркулес) в группе островов Мона. Одним из участников гидрографической экспедиции был обнаружен деревянный столб с вырубленной надписью «Геркулес — 1913». Несколько позже ими были найдены различные предметы, принадлежавшие русановцам: фотоаппарат, патроны, металлическая оправа от очков (очки носил механик Семенов), чайная серебряная ложка с инициалами невесты Русанова, а также мореходная книжка матроса с «Геркулеса» А.С. Чухчина и серебряные часы с инициалами В.Г. Попова. Остров, на котором были найдены все эти предметы, получил название в их память — остров Попова-Чухчина.

Большую работу по исследованию обстоятельств гибели экспедиции В. Русанова проделали авторы публикаций Д. Шпаро и А. Шумилов. В 2005 г. вышла в свет обстоятельная книга Владислава Корякина «Русанов» в серии ЖЗЛ. И все же причины гибели экспедиции до конца не выяснены. Возможно, в ходе новых поисков, которые готовит команда Орловского клуба подводного плавания «Диво», могут быть обнаружены следы исчезновения судна «Геркулес». Клуб был создан в ноябре 2003 г., его с тех пор возглавляет Сергей Александрович Куликов, который увлекся Севером, узнав интересные подробности находок Дмитрия Шпаро у острова Песцовый,

где в 1975 г. были найдены вроде бы части русановского судна. Вопрос их идентификации — дело будущего.

Данный материал будет направлен в Варнавинский историко-художественный музей в Нижегородской области, откуда родом Константин Семенов. Музей размещен в главном доме городской усадьбы — доме купца Селиванова. Это двухэтажное кирпичное здание 1880-х годов постройки. Музей размещен здесь в 1992 г., и главной ценностью экспозиции являются резные изделия из кости. В Варнавино проживала большая семья Семеновых: отец Алексей Стахеевич, мать Параскева Иоанновна, четыре брата: Леонид, Иван, Николай, Константин и сестра Ираида. Ираида Алексеевна была женщиной верующей, часто посещала монастыри, ее муж — известный ветлужский врач Николай Николаевич Успенский. Именно она вела переписку со старшим из родственников Суворовых, проживавших в Ленинграде. Последние подлинные документы, хранившиеся в семье родной сестры Семенова, присланы в 1971 г. из Ветлуги¹⁴.

Письмо и телеграмма Константина Алексеевича были бережно переданы родственником К. Семенова В.Д. Суворовым (1899–1975) на хранение в Музей Арктики и Антарктики. Эти подлинные свидетельства впервые цитируются в материале «Где ты, “Геркулес”?» в газете «Водный транспорт» от 20.03.1973 (№ 36) журналистом Вл. Книппером¹⁵. Как известно из монографии художника Игоря Суворова¹⁶, братья Константин и Иван Семеновы в годы учебы в Санкт-Петербургском политехническом институте часто навещали своих родственников Суворовых по линии бабушки Марии Ивановны, урожденной Семеновой. Среди его картин две работы посвящены памяти пропавших полярных экспедиций В. Русанова — «Экипаж “Геркулеса” на Новой Земле» (рис. 3) и Г. Брусилова — «Последний рейс “Святой Анны”». Эти полотна выполнены в 2006 г. и были представлены на Осенней выставке в залах Союза художников в нашем городе. Всех близко знавших семью Семеновых беспокоило трагическое событие с бесследным исчезновением группы Русанова. В 1951 г. Владимир Суворов на грузовом теплоходе «Жан Жорес» осуществил арктическое плавание в качестве судового врача, связав свою работу с изучением трудностей Северо-восточного морского пути. Матросом на транспортном судне «Советская Гавань» (с доставкой «живого» груза — коров — в порт Диксон) тогда шел его младший сын — семнадцатилетний Георгий Суворов (1934–2016). Впоследствии Георгий окончил Северо-Западный заочный политехнический институт (он теперь является частью Горного университета), стал инженером и работал на заводе штурманских приборов. Значимыми из его многих изо-

Рис. 3. Игорь Суворов. Экипаж судна «Геркулес» на Новой Земле. 2006.
Х. м., 95×112. Музей Политехнического университета
Петра Великого (Санкт-Петербург)

бретений стали звездный глобус и магнитный компас. В планах авторов статьи — отправить часть сохранившихся документов, связанных с Политехническим университетом Петра Великого, и картины Игоря Суворова, посвященные Санкт-Петербургу, в пополнение фондов Дома-музея Владимира Русанова в Орле, Варнавинского историко-художественного и Ветлужского историко-краеведческого (основан 28.10.1918) музеев.

До сих пор подробности гибели экспедиции В.А. Русанова остаются нераскрытыми¹⁷. Следует отметить, что последние достижения современной науки позволяют надеяться на обнаружение исчезнувших российских полярных экспедиций XX в. В их числе — беспилотные субмарины с дистанционным управлением, которые успешно применяются с 2008 г. для поиска погибших кораблей, в частности экспедиции Д. Франклина 1845–1847 гг. у северного побережья Канады.

* * *

¹ Пасецкий В.М. Нильс Адольф Эрик Норденшельд (1832–1901). М.: Наука, 1979. С. 124.

² Torell O., Nordenskiöld A.E. Die Schwedischen Expeditionen nach Spitzbergen. Jena, 1869. S. 162.

³ Менделеев Д.И. Докладная записка об исследовании Северного Полярного океана. М.; Л.: Научное наследство, 1948. Т. 1. С. 272.

⁴ Владимир Александрович Русанов. Статьи. Лекции, письма. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1945. 428 с.

⁵ Варданян И. «Писал все, что было зрением моим» // Краеведческие записки. Вып. 6: Дважды рожденный. Орел: Вешние воды, 2007. С. 156–160.

⁶ Корякин В.С. Русанов. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 18. (Жизнь замечательных людей: Серия биографий; вып. 921).

⁷ Владимир Александрович Русанов. Статьи. Лекции, письма. С. 276.

⁸ Там же. С. 387.

⁹ Шпаро Д.И. Люди Русанова. Д. Шпаро, А. Шумилов // Вокруг света. 1979. № 11. С. 26–29.

¹⁰ Семенов Константин Алексеевич: Письмо и телеграмма, 1912 // Фонд В.А. Русанова. Музей Арктики и Антарктики.

¹¹ Смелов В.А. История кораблестроительной школы в Политехническом. К 60-летию Великой Победы. СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2005. С. 221.

¹² Шпаро Д.И. Капитан Геркулеса // Дмитрий Шпаро, Александр Шумилов. М.: Политиздат, 1992. 176 с.

¹³ Семенов Константин Алексеевич // ЦГА СПб. Ф. 478. Оп. 3. Д. 5997. Л. 43 (поступил: 1907 г.; отчислен: октябрь 1914 г.), л. 58 (г.р. 1886); Семенов Иван Алексеевич // ЦГА СПб. Ф. 478. Оп. 1. Д. 1895. Л. 90 (годы учебы: 1908–1917; 1888 г.р.).

¹⁴ Ветлужский историко-краеведческий музей. Письмо ученого секретаря А.Н. Щегловой со сведениями о сестре К.А. Семенова И.А. Успенской. Июль 2016 г.

¹⁵ Книппер В. Где ты, «Геркулес»? // Водный транспорт. 1973. 20 марта. № 36.

¹⁶ Суворов Игорь. СПб.: Петрополь, 2008. С. 176.

¹⁷ Перфилов Ф. Исчезнувшая экспедиция Владимира Русанова // Самые великие. 2016. № 10. С. 28–31.

Выражаем глубокую признательность сотруднику Научной библиотеки Арктического и Антарктического научно-исследовательского института (Санкт-Петербург) О.А. Кирьяновой за помощь в написании статьи, а также В.В. Шевцову, члену Орловского клуба подводного плавания, за информацию о клубе.